

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 17

Цѣна за годъ пять руб.,
а за полгода три руб.
съ пересылкой.

1 сентября 1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ОДОБРЕНІЕ.

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило сообщеніе бывшаго Преосвященнаго Александра, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Должанскую церковь, Невельскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ находящихся на заработкахъ въ С.-Петербургѣ прихожанъ означенной церкви—20 руб., на каковыя деньги приобрѣтена бѣлая парча для подризника и куплена кадильница; отъ

проживающаго также въ С.-Петербургѣ Аггея Воробьева—книга акаѳистовъ, въ кожаномъ переплетѣ, и бархатный, вышитый цвѣтами, коверъ, цѣною 20 р.; отъ запаснаго унтеръ-офицера Прохора Никонова, на собранные имъ по подпискѣ 38 руб.,—три бронзовыя съ разноцвѣтными камнями лампы къ иконамъ святаго Феодосія Углицкаго, Казанской Божіей Матери и цѣлителя Пантелеймона и отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ—полное парчевое облаченіе для священника и діакона, шелковый подризникъ и евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, съ сребровызолоченными угольниками, все стоимостью 150 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданнческихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 30-й день мая 1899 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

(„Церк. Вѣд.“ № 30).

Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода.

1) Отъ 4—9 іюня 1899 года № 2158, *о порядкѣ доставленія въ семинарскія правленія процентнаго сбора съ церковей на содержаніе духовныхъ семинарій.*

Вслѣдствіе распоряженій одной изъ духовныхъ консисторій, чтобы каждый благочинный причитающійся съ подвѣдомыхъ ему церковей процентный сборъ высылалъ прямо въ правленіе семинаріи, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что консисторія обязана ежегодно принимать непосредственно отъ благочинныхъ причитающійся процентный сборъ на содержаніе мѣстныхъ учебныхъ заведеній, строго наблюдая при этомъ за исправнымъ поступленіемъ такового сбора, и своевременно отсылать поступающія такимъ образомъ епархіальныя суммы въ правленіе семинаріи для распоряже-

нія оными согласно смѣтному назначенію, по слѣдующимъ основаніямъ: а) въ формѣ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанию духовныхъ семинарій, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ 18—23 октября 1865 года, ясно значитя, что епархіальныя суммы поступають въ семинарію изъ мѣстной духовной консисторіи при ея отношеніяхъ, б) въ циркулярахъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, при коихъ препровождаются утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ смѣты по содержанию учебныхъ заведеній, вмѣняется семинарскимъ правленіямъ въ обязанность „требовать епархіальные доходы изъ подлежащей консисторіи“ и в) по имѣющимся въ Учебномъ Комитетѣ свѣдѣніямъ тамъ, гдѣ соблюдается такой порядокъ поступления епархіальныхъ суммъ, не бываетъ недоимокъ по высылкѣ процентнаго сбора на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, тогда какъ при отступленіи отъ такового порядка помянутыя недоимки оказываются явленіемъ обыкновеннымъ и крайне затруднительнымъ для правленій мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

2) Отъ 28 мая—4 іюня 1899 г., № 2072, *о разсмотрѣніи окружными създами духовенства составляемыхъ училищными правленіями смѣтъ.*

На засѣданіяхъ одного изъ окружныхъ училищныхъ създовъ духовенства ежегодно назначалась на содержаніе училища общая сумма, какою духовенство могло ассигновать на этотъ предметъ въ данномъ году, безъ разсмотрѣнія составляемой училищнымъ правленіемъ смѣты по каждой статьѣ въ отдѣльности. Смотритель обыкновенно изъявлялъ согласіе содержать училище въ возможно лучшемъ состояніи на ассигнованную сумму и считалъ себя, поэтому, въ правѣ производить расходы по училищу, не держась строго смѣтнаго назначенія. Признавъ таковой порядокъ веденія училищнаго хозяйства неправильнымъ, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что депутаты създа училищнаго округа должны смѣту по содержанію училища, составленную училищнымъ

правленіемъ, внимательно разсматривать каждый разъ по отдѣльнымъ статьямъ, а не ограничиваться ассигнованіемъ одной только общей денежной суммы, несогласной съ смѣтнымъ назначеніемъ.

3) Отъ 1—16 іюня 1899 года, № 2202, по вопросу о *порядкѣ представленія къ ордену святаго Владимира 4 степени священниковъ за 50-лѣтнюю службу церкви Божіей.*

Въ разрѣшеніе сего вопроса означеннымъ Синодальнымъ постановленіемъ разъяснено, что по существующему съ 1872 г. порядку священникамъ, за 50-лѣтнее безпорочное служеніе церкви Божіей, испрашивается Святѣйшимъ Синодомъ орденъ святаго Владимира 4 степени, при чемъ духовно-учебная служба до рукоположенія въ священный санъ засчитывается въ срокъ выслуги годъ за годъ, служба же со дня рукоположенія въ санъ діакона засчитывается въ этотъ срокъ при томъ только условіи, если службы собственно въ санѣ священника было не менѣе 25 лѣтъ; изъ недослужившихъ же до 50 лѣтъ орденъ святаго Владимира 4 степени испрашивается тѣмъ священникамъ, кои, по выходѣ за штатъ, недостающіе до 50-лѣтія годы исполняютъ, съ разрѣшенія или по порученію епархіальнаго начальства, священническія обязанности при какой-либо церкви, или обязанности духовника благотворительнаго округа, или законоучителя народной школы, въ томъ соображеніи, что таковыя священники и по выходѣ за штатъ не прекращаютъ исполненія обязанностей своего служенія.

4) Отъ 2—8 іюля 1899 года, № 2498, по вопросу о *назначеніи цензоровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Принявъ во вниманіе: 1) что по установленному порядку, въ силу 9 и 12 статей устава духовныхъ консисторій, къ личному составу мѣстной цензуры принадлежатъ и цензора Епархіальныхъ Вѣдомостей и другихъ мѣстныхъ изданій духовнаго содержанія и 2) что никакими узаконеніями не требуется представленія этихъ лицъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода, а по статьѣ 63 устава духовныхъ консисторій избраніе и опредѣленіе довѣренныхъ лицъ

на мѣста и должности, чрезъ которыхъ производится управленіе или надзоръ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, зависятъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, Святѣйшій Синодъ призналъ, что назначеніе лицъ для цензирования Епархіальныхъ Вѣдомостей, а также оттисковъ статей, напечатанныхъ въ сихъ изданіяхъ, зависятъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, и что Святѣйшему Синоду надлежитъ лишь доносить о назначеніи таковыхъ лицъ, для свѣдѣнія и на предметъ сообщенія главному управленію по дѣламъ печати.

5) Отъ 20 іюля—7 августа 1899 года, *по вопросу о порядкѣ измѣненія сроковъ выпуска въ свѣтъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Означеннымъ опредѣленіемъ разъяснено, что, по установленному порядку, на измѣненіе сроковъ выпуска въ свѣтъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, какъ одного изъ условій программы изданія оныхъ, предварительно какихъ-либо распоряженій по сему предмету со стороны епархіальныхъ начальствъ, должно быть испрашиваемо каждый разъ дозволеніе Святѣйшаго Синода.

(„Церк. Вѣд.“ №№ 30 и 34).

Отъ Полоцкой духовной консисторіи.

О назначеніи на священническое мѣсто.

Псаломщикъ Полоцкой Покровской церкви Евѳимій Диволовскій, согласно его прошенію, резолюціею Архієпископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 19 іюля сего года, назначенъ на священническое мѣсто въ м. Желядь, Виленской губерніи и уѣзда.

Объ увольненіи отъ занимаемой должности.

Резолюціею б. Преосвященнаго, отъ 26-го іюля сего года,

псаломщикъ Людинскаго собора Іосифъ Васютровичъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

О пожертвованіяхъ.

Въ Гультьевскую церковь, Невельскаго уѣзда, поступили пожертвованія: двѣ небольшія иконы—Спасителя и Божіей Матери художественной живописи въ серебряно-вызолоченныхъ ризахъ, аналойная икона Скорбящей Божіей Матери и наличными деньгами 100 рублей; въ Язно-Пятницкую того же уѣзда: отъ Московской дворянки Ольги Николаевой Волковой—бѣлое атласное, съ серебряными крестами облаченіе для священника, стоимостью 80 руб. и отъ крестьянина Шалаховской волости, деревни Блиново, Іосифа Петрова—панихидное блюдо и аналойная икона святителя Черниговскаго Θεодосія, стоимостью 15 руб. Жертвователямъ за пожертвованія ихъ выражена благодарность епархіальнаго начальства.

Поступили пожертвованія въ слѣдующія церкви Велижскаго уѣзда: въ Бѣлавинскую: отъ Е. В. Перетцъ—паникадило аплике съ золочеными шарами въ 24 свѣчи; въ Городецкую отъ прихожанъ—икона св. Θεодосія Черниговскаго въ кіотѣ за стекломъ, цѣною въ 25 руб.; въ Узковскую: а) отъ прихожанина Платона Савина—двѣ большихъ рѣзныхъ золоченыхъ рамы на иконы Спасителя и Божіей Матери, къ нимъ двѣ лампы бѣлаго аплике съ двумя металлическими свѣчами, на сумму 25 руб., и б) отъ прихожанъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ—двѣ пары воздушныхъ темно-малиноваго бархата и бѣлаго газета, цѣною 7 руб.

О смерти псаломщика.

Псаломщикъ Плисской церкви, Невельскаго уѣзда,
Николай Королевъ 24 іюля сего года умеръ.

**Отъ правленія пенсіонной кассы духовенства
Полоцкой епархіи.**

А К Т Ъ.

1899 года, іюля 16 дня. Члены ревизіоннаго комитета по провѣркѣ дѣйствій правленія пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіи производили сего числа внезапную ревизію суммъ и дѣлопроизводства кассы, при чемъ оказалось слѣдующее:

1. Приходорасходная книга ведена правильно, безъ опущеній, подчистокъ и поправокъ; итоги и транспорты сосчитаны вѣрно; ежемѣсячныя свидѣтельствванія суммъ членами правленія кассы производились своевременно, что видно изъ установленныхъ въ книгѣ надписей.

2. Изъ записи по книгѣ видно, что къ 1-му января сего 1899 года состояло капитала: наличными 257 р. 10 к., билетами 179.050 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 2.823 р. 46 к. Въ теченіе 1899 года (по вышепрописанное число) поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и церквей и $\frac{0}{100}$ съ капитала 56.544 р. 44 к., изъ нихъ употреблено на пріобрѣтеніе билетовъ, на выдачу пенсій и пособій, на погребеніе умершихъ священно-церковно-служителей, возвращено взносовъ участникамъ кассы и (употреблено) на содержаніе канцеляріи 34.528 р. 22 к., и затѣмъ къ 16 іюля 1899 года состоитъ: наличными 394 р. 61 к., билетами 203.350 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 402 р. 17 к. Билеты кассы (всего 187.600 р.) сданы на храненіе въ Витебское отдѣленіе государственнаго банка подъ рас-

писки за №№ 5501, 5502, 5503, 5907, 5942, 6135, 6367, 6399 и 6564, каковыя съ остальными капиталами кассы (въ томъ числѣ 4⁰/₀ непрерывно-доходный билетъ государственнаго банка на 15.750 руб.) хранятся въ кладовой при Витебскомъ губернскомъ казначействѣ.

4. Дѣлопроизводство кассы ведется правильно, книги содержатся въ исправности и всѣ поступающія суммы немедленно обращаются въ процентныя бумаги, чрезъ что оборотъ капитала приносить должный процентъ.

П о с т а н о в и л и: Объ оказавшемся составить актъ и таковой представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копію препроводить въ редакцію „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства.

Подлинный актъ подписали члены ревизіоннаго комитета: настоятель Городокскаго собора протоіерей Димитрій Григоровичъ, благочинный 2 Полоцкаго округа священникъ Петръ Петровскій и преподаватель семинаріи Иванъ Виноградовъ.

Отъ правленія Полоцкаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ № 14 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за текущей годъ въ актѣ передачи свѣчнаго завода отъ Полоцкаго епархіальнаго попечительства въ вѣдѣніе епархіальнаго свѣчнаго правленія, между прочимъ, сказано (стр. 677), что къ 1 іюля сего года за благочиніемъ 1-го Городокскаго округа числится долга за свѣчи 512 руб. Между тѣмъ въ дѣйствительности за означеннымъ благочиніемъ къ этому времени состояло долга 68 руб., т. е. менѣе противъ показаннаго на 444 р. Посему и весь долгъ заводу выразится въ суммѣ не 14.053 р. 58 к., какъ сказано въ актѣ, а 13.609 р. 58 к. вмѣстѣ съ тѣмъ и показанную въ актѣ чистую прибыль завода за третій годъ его существованія нужно

уменьшить на 444 р., т. е. вмѣсто 10.006 р. 66 к. слѣдуетъ считать 9.562 р. 66 к.

Вслѣдствіе сего правленіе епархіальнаго свѣчнаго завода, совмѣстно съ членами епархіальнаго попечительства, покорнѣйше проситъ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ изпечатать въ сихъ „Вѣдомостяхъ“ означенную поправку въ актѣ передачи свѣчнаго завода.

Протоіерей *Василій Терпиловскій.*

Протоіерей *Дим. Акимовъ.*

Священникъ *Ст. Гнѣдовскій.*

Священникъ *Павелъ Гальковскій.*

Священникъ *Фантинъ Капусцинскій.*

Священникъ *Константинъ Вышелъскій.*

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 г., выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

31-е декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ приниматься въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 руб. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ— въ 5 руб. билетъ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (всѣ 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ **поперечный рисунокъ** съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.
 10 „ „ — красною краскою.
 25 „ „ — лиловою „

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управление, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣеть честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31 декабря 1898 года.

Къ 1 января 1898 г. въ капиталахъ
 Комитета состояло 695.411 р. 49¹/₂ к.
 Къ нимъ поступило съ 1 января по
 31 декабря 1898 года 168.888 „ 82 „
 А съ остаткомъ отъ 1897 г., къ 1-му
 января 1898 г. всего въ приходѣ 864.300 „ 31¹/₂ „

Съ 1 января по 31 декабря 1898 г. израсходовано:

Переведено векселями и переслано поч-

тою въ Филиппопольское отдѣленіе Комитета, на расходы по постройкамъ 218.000 франкъ. и 27.000 руб. составляющіе съ издержками по переводамъ и пересылкамъ 109.108 р. 21 к.

Уплачено строителю храма, профес. архитектуры г. Померанцеву, въ возмездіе израсходованныхъ имъ на дѣло строительства Комитета собственныхъ денегъ 19.693 „ 12 „

Уплачено ему же въ счетъ вознагражденія отъ Комитета за завѣдываніе строительными работами 5.600 „ — „

Ему же на выpravку заграничныхъ паспортовъ для русскихъ рабочихъ, отправку ихъ въ Шипку и уплату имъ въ счетъ жалованья 3.850 „ — „

Переведено въ Императорскую Россійскую миссію въ Цетиньѣ—пенсіи потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырль, за время съ 1 декабря 1897 г. по 1 декабря 1898 г., 12 фунт. стерл., составлявшіе по курсу, съ расходами по переводу 114 „ 4 „

Выдано счетоводу г. Иванову за помощь при ревизіи отчетности и дѣлопроизводства Комитета 150 „ — „

Уплачено государственному банку часть процентовъ срока 1 апрѣля по конвертированнымъ 4% обл. юго-западныхъ желѣзн. дор. 255 „ 88 „

Ему же за храненіе % бумагъ и за гербовый сборъ по вкладамъ Комитета 198 „ 90 „

Отпущено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ, въ силу Высочайше утвержденнаго

19 іюня 1891 г. постановленія Комитета, на
 содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ
 воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ . 7.160 р. 11 к.

Издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе канцеляріи Комитета, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ и бланковъ, телеграфныя и почтовые расходы, храненіе пожертвованной церковной утвари и т. п. . . . 1.633 „ 74 „

Конвертировано 4⁰/₀ обл. юго-западной жел. дор. на 4⁰/₀ свид. государствен. ренты на 31.300 „ — „

Вышли въ тиражъ погашенія 4⁰/₀ закл. листы государ. дворянск. земельного банка на 600 „ — „

Продано 4⁰/₀ свид. государственной ренты и 4¹/₂⁰/₀ свид. государственнаго крестьянскаго поземельнаго банка, всего на 105.700 „ — „

Всего въ 1898 году въ расходѣ . . . 285.373 р. — к.

Затѣмъ къ 1-му января 1899 г. въ остаткѣ:

а) процентными бумагами по нарицательной ихъ цѣнѣ 572.875 р. — к.

и б) наличными деньгами 6.052 „ 31¹/₂ „

Итого въ наличности . . 578.927 р. 31¹/₂ к.

Балансъ 864.300 р. 31¹/₂ к.

Изъ общей суммы процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 578.927 р. 31¹/₂ к. состоитъ:

1) Въ *расходномъ капиталѣ*, предназначенномъ на постройку церкви и текущіе по Комитету расходы 323.925 р. — к.

2) Въ *запасномъ капиталѣ*, для обезпеченія содержанія будущаго причта и ремонта церкви 239.645 „ 84¹/₂ „

3) Въ *спеціальному капиталѣ*, на устройство и содержаніе духовнаго училища при предполагаемой въ постройкѣ церкви . 17.781 р. 38¹/₂ к.

4) Въ *спеціальныхъ суммахъ*, имѣющихъ, по волѣ жертвователей, особая значенія 2.191 „ 91¹/₂ „

Съ открытій дѣйствій Комитета, т. е. съ мая 1880 г. по 31 декабря 1898 г. поступило:

Пожертвованій 435.538 р. 80¹/₂ к.

Получено процентовъ 463.945 „ 10 „

Израсходовано съ мая 1880 года по 31 декабря 1898 года 359.422 „ 33 „

Поступившія пожертвованія распредѣляются по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ:

— Всемилоствѣйше пожаловано въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ 1.000 р. — к.

Пожертвовано покойнымъ Княземъ Александромъ Баттенбергскимъ 400 „ — „

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 30.037 „ 98 „

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторскими чиновниками . . . 167.814 „ 94¹/₂ „

NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аеопскими монастырями 8,112 р.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній,

мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5.918 р. 38 к.

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 20.964 „ 53 „

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 7.634 „ 98 „

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 55.475 „ 32 „

NB. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою городскою думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича 50,000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ 7.189 „ 70¹/₂ „

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 78.601 „ 51 „

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго общества Краснаго Креста 4.488 „ 83 „

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границую 6.559 „ 5¹/₂ „

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ 991 „ 91 „

Отъ частныхъ банковъ, обществъ и учрежденій 2.222 „ 40 „

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 17.160 „ 77 „

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ 8.605 „ 2 „

Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній	5.863 р.	7	к.
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	974	„	22 „
Непосредственно отъ крестьянъ	7.509	„	25 „
Отъ клубовъ и обществен. собраний	430	„	50 „
Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно	4.613	„	46 „
Отъ содержателей гостиницъ и трактирныхъ заведеній	720	„	47 „
Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ	462	„	50 „
	<hr/>		
	435.538 р.	80 ¹ / ₂	к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ 1880 г.: отъ А. О. Лутушиной—образъ св. апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ настоятеля и братіи Благовѣщенской Никандровской пустыни, Псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экз. службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и св. евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ мануфактуръ-совѣтника Н. И. Оловяшниковъ—церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 4 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, миропомазанница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—мѣдные посеребренные и 5 колоколовъ въ 25 п. вѣса.

Отъ священника Харьковской епархіи, Самуила Ѳедорова—2 шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной—цер-

овная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, лжицы, копія, ковшика и 2 блюдь.

73 аршина новины (холста), доставленной Ярославскимъ губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи,—ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чаши, потира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Отъ благ. Боровскаго собора В. Казанскаго—26 арш. холста.

Въ 1885 г.: отъ быв. свящ. л.-гв. Егерскаго полка прот. Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова, въ серебряномъ, позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Отъ В. И. Иконникова—кіотъ краснаго дерева, рѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Въ 1893 г.: отъ чистопольскихъ мѣщанъ гг. Карнѣвыхъ—образъ свв. Маріи Магдалины и Иоанна Богослова, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Въ 1893 г.: отъ Е. П. Васильчиковой—образъ Воскресенія Христова, на деревѣ отъ купола надъ Св. Гробомъ Господнемъ и образъ св. Іонна Рыльскаго, на деревѣ.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ—святцы мѣсячные, печатанные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. Равноапостольные просвѣтителі славянъ Кириллъ и Меѳодій“ и „Слово въ день св. равноапостольныхъ славянскихъ просвѣтителі Кирилла и Меѳодія, произнесенные 11 мая 1882 г. въ Исаакіевскомъ соборѣ протоіереемъ Іоанномъ Полисадовымъ“

На 0/0 расходнаго капитала Комитета воспитывалось въ 1898 году 41 болгаринъ, изъ коихъ въ академіяхъ: Петербургской 8, Кіевской 7, Казанской 8; въ семинаріяхъ: Московской 1, Петербургской 2, Кіевской 8, Одесской 3, Полтавской 1; въ училищахъ: Кіево-Софійскомъ 1, Кіево-Подольскомъ 1 и Одесскомъ 1.

Продолжавшаяся въ 1898 году строительная дѣятельность Комитета выразилась въ слѣдующемъ: возведенъ подвальный этажъ храма высотой въ $4\frac{1}{2}$ аршина; поставленъ гранитный цоколь высотой 1,4 арш.; стѣны храма и галлерей возведены на высоту 10 арш. отъ поверхности земли (считая отъ подошвы заложения фундаментовъ, зданіе выведено на высоту 19 аршинъ). Выбучены фундаменты подъ зданіе семинаріи, установлена часть цоколя и выведены частью стѣны перваго этажа съ южной стороны. Произведено земляныхъ работъ по выемкѣ сырость и рвами подъ зданіе семинаріи, по засынкѣ овраговъ и урегулированію площадокъ храма и семинаріи для огражденія оныхъ отъ размыва горными потоками дождевыхъ и весеннихъ водъ—1070 куб. саж. Произведены временныя постройки: амбаръ для храненія строительныхъ матеріаловъ, водопроводъ отъ рѣчки до мѣста построенія храма, сарай для смѣшиванія цемента, баня для рабочихъ, кузница, навѣсы для черченія шаблоновъ и для камнетесовъ, и проч.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высота пастырскаго служенія по книгѣ св. Іоанна Златоустаго „О священствѣ“.

Въ своей книгѣ „О священствѣ“ св. Іоаннъ Златоустъ съ неподражаемою ясностью изобразилъ высоту пастырскаго служенія, въ особенности, служенія епископскаго. Насколько высоко это служеніе, по его ученію, наглядно видно изъ указываемыхъ въ книгѣ предосторожностей, при избраніи пастырей церкви, а въ особенности,—изъ подробно раскрытыхъ требованій отъ нихъ нравственныхъ пастырскихъ и житейскихъ.

Пастырь церкви, по ученію св. Іоанна Златоустаго, долженъ быть избираемъ только послѣ того, какъ онъ, на ряду со всѣми, необходимыми для пастыря, качествами, ясно засвидѣтельствуетъ своею жизнью и поступками наиболѣе всего необходимую для пастыря самоотверженную любовь къ своимъ братьямъ, людямъ. Поэтому, убѣждая своего друга Василя въ томъ, что онъ достойно воспринялъ санъ епископа, св. Іоаннъ Златоустъ приводитъ одинъ изъ самоотверженныхъ его поступковъ: „Когда нѣкто изъ нашихъ близкихъ, оклеветанный въ дерзости и нанесеніи обиды, находился въ крайней опасности: тогда и ты подвергъ себя опасности, хотя никто не вызывалъ тебя и не просилъ тотъ, кому угрожала опасность. Вотъ что было! Чтобы обличить тебя и словами твоими, я припомню даже сказанное тобою. Такъ какъ эту ревность одни не одобряли, а другіе хвалили и удивлялись,—ты сказалъ порицателямъ: „Что дѣлать? иначе не умѣю любить, какъ отдать и душу свою, когда нужно спасти отъ опасности кого-либо изъ ближнихъ“. Ты произнесъ другія слова, но въ томъ-же смыслѣ, какъ и Христосъ говорилъ ученикамъ, опредѣляя совершенную любовь: „нѣтъ больше сей любви, какъ если кто

положить душу свою за друзей своих“ (кн. „О священствѣ“, стр. 29).

Ставя избраніе во священнослужителя во всецѣлую зависимость отъ личнаго достоинства кандидата, св. Іоаннъ Златоустъ училъ „дѣлать большое испытаніе рукополагаемому“ (ст. 76) и „не судить о разумѣ по возрасту, не предпочитать старца по причинѣ сѣдины, и не устранять вполне отъ такого служенія юнаго, а не новокрещеннаго“ (стр. 33).

Вслѣдствіе такихъ требованій, „когда нужны люди, которые предстояли-бы церкви и приняли на попеченіе столь многія души, то весь женскій полъ и большая часть мужеского оказываются неспособными по важности дѣла. Пусть выйдутъ на средину, продолжаетъ св. Златоустъ, много превосходящіе всѣхъ и столько превышающіе другихъ доблестію души, сколько Саулъ тѣлесною высотой весь еврейскій народъ (1 Цар. 10, 23),—или, лучше сказать, гораздо болѣе“ (стр. 20).

Въ ряду нравственныхъ качествъ пастыря, кромѣ любви (указанной нами), требуется смиреніе, какъ основа многихъ добродѣтелей. Необладающихъ этимъ качествомъ св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ устранять отъ священства, такъ какъ „сильный гнѣвъ причиняетъ много бѣдствія, какъ самому пастырю, такъ и ближнимъ, и безъ причины гнѣвающимся Богъ угрожаетъ огнемъ геенскимъ“ (стр. 49). „Гнѣвъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ книги, легко доводитъ до гордости, неуѣренной вражды, безразсудной ненависти, и всегда располагаетъ къ нанесенію необдуманнхъ оскорбленій. Онъ заставляетъ говорить и дѣлать и много другого; потому что душа увлекается потокомъ страсти и нигдѣ не можетъ остановиться и противопоставить свою силу этому порыву“ (стр. 50).

Кромѣ того, удостоенный пастырскаго служенія долженъ быть чистъ душою, „исполненнымъ великой свободы и дерзвенія, умѣющимъ съ пользою уступать, когда требуетъ положеніе

дѣль, кроткимъ и вмѣстѣ строгимъ“, а не быть лукавымъ, льстедомъ, лицемеромъ. Наконецъ, онъ долженъ сохранять невозмутимость, святость, терпѣніе, трезвенность и другія добрыя качества.

Наиболѣе подробно и обстоятельно св. Іоаннъ Златоустъ излагаетъ въ своей книгѣ „О священствѣ“ пастырскія обязанности священнослужителя, между которыми первое мѣсто принадлежитъ „ученію посредствомъ слова“, какъ главнѣйшему средству и пути къ врачеванію. О немъ св. Златоустъ говоритъ: „ученіе словомъ это—и орудіе, это и пища, это и благораствореніе воздуха; это—вмѣсто лѣкарства, это—вмѣсто огня, это—вмѣсто желѣза“ (стр. 80).

Чтобы проповѣдь всегда достигала неизмѣнной своей цѣли, распространенія славы Божіей, пастырь церкви долженъ „держаться истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ“ (стр. 89). А для этого послѣдняго онъ долженъ быть достаточно свѣдущимъ въ познаніи ученія церкви. „Какимъ образомъ невѣжда, восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, будетъ обличать противящихся и заграждать имъ уста?“ (стр. 89).

Далѣе, для успѣшнаго проповѣданія слова Божія, пастырю церкви необходимо быть опытнымъ въ спорахъ, особенно,—съ еретиками о догматахъ, потому что „простой народъ, управляемый имъ, вида руководителя пораженнымъ и ничего не отвѣчающимъ противорѣчающимъ, будетъ обвинять въ этомъ пораженіи не слабость его, а шаткость ученія“ (стр. 91).

Немалый успѣхъ проповѣди зависитъ и отъ дара слова проповѣдника. По этому поводу св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Когда, выступивъ на средину, онъ (пастырь) станетъ обличать живущихъ нерадиво, а потомъ смѣшается, оборвется, и принужденъ будетъ краснѣть отъ скудости рѣчи: то польза отъ сказаннаго тотчасъ пропадетъ. Обличаемые, досадуя на слова его, и не зная, какъ отомстить ему иначе, осыпаютъ его укоризнами въ невѣжествѣ, съ цѣлью—этимъ прикрыть свой стыдъ“ (стр. 94).

Наконецъ, успѣхъ проповѣди требуетъ, чтобы со словами пастыря были согласны и его дѣла. „Совершеннѣйшая цѣль ученія, по Златоусту, состоитъ въ томъ, чтобы и дѣлами, и словами привести поучаемыхъ къ блаженной жизни, которую заповѣдалъ Христосъ“ (стр. 90).

Къ числу пастырскихъ обязанностей священнослужителя относятся заботы его о вдовахъ и сиротахъ. При этомъ, отъ пастыря требуется, чтобы онъ, при избраніи въ призрѣваемые, дѣлалъ большой выборъ, такъ какъ „пойманнымъ въ безчестномъ занятіи кражею, корчемствомъ и другимъ подобнымъ питаться на церковныя деньги—и отъ Бога приносить наказаніе, и отъ людей крайнее презрѣніе, и отнимаетъ охоту у желающихъ благотворить“ (стр. 60).

Съ бѣдными и безпомощными пастырь церкви долженъ быть кроткимъ и доступнымъ. „Одинъ мудрѣйшій мужъ, пишетъ Златоустъ, видя любостыжательность и презрѣніе, свойственныя человеческой природы, зная и опасное свойство бѣдности, могущей разстроить и мужественнѣйшую душу и побудить, забывъ стыдъ, одно и то-же,—въ наставленіе, чтобы докучаемый вдовами не гнѣвался и помощникъ ихъ, огорченный постоянными просьбами, не сдѣлался непріателемъ, но былъ кроткимъ и доступнымъ для бѣдныхъ, говорить: *безпечально приклони ухо твое къ нищему и отвѣщай ему мирная въ кротости*“ (стр. 61).

Въ распредѣленіи средствъ вспоможенія священнослужитель долженъ быть распорядительнымъ, „чтобы церковное имущество не доводить ни до избытка, ни до скудости, но все собранное тотчасъ раздавать нуждающимся“ (стр. 62). Въ поясненіе этого, св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Нѣкто, которому ввѣрено было это (епископское) служеніе, собралъ много золота, не издерживая самъ на себя, но не употребляя и на нуждающихся, кромѣ немногаго; онъ сберегъ большую часть его, зарывъ въ

землю, пока наставшее трудное время передало сокровище въ руки непріятелей“ (стр. 62).

Для пріобрѣтенія средствъ вспомошествованія, „пастырь долженъ умѣть, съ благочестіемъ и осмотрительностію, предрасполагать жертвователей къ усердному и охотному подаванію, чтобы, заботясь объ упокоеніи больныхъ, не оскорбить дателей“ (стр. 62).

Особенное-же попеченіе между призрѣваемыми пастырь церкви долженъ имѣть о дѣвственницахъ, какъ „драгоцѣнномъ и величественномъ стяжаніи“, которыхъ „врагъ святости всегда преслѣдуетъ и старательно подстерегаетъ, готовый поглотить, если какая ослабѣетъ и упадетъ; много коварства и со стороны людей, а ко всему этому влеченіе природы; коротко, у нихъ двоякая брань—внѣшняя и внутренняя“ (стр. 63). Въ виду этого, „если *дщерь отцу сокровенно бдѣніе и попеченіе о ней отгоняетъ сонъ* (стр. 42, 9),—какъ-бы она не осталась неплодною,—не вышла изъ лѣтъ,—не была возненавидѣна мужемъ: что долженъ чувствовать тотъ, у котораго забота не объ этомъ, а о другомъ, гораздо важнѣйшемъ? Здѣсь отвергаетъ не мужъ, а самъ Христосъ, и неплодіе грозитъ не поношеніемъ, а несчастіемъ, оканчивающимся гибелью души“ (стр. 64).

На обязанности священнослужителя, какъ пастыря, лежитъ и судебная власть, которая, по словамъ Златоуста, „представляетъ множество непріятностей, занятій и такія трудности, какихъ не несутъ и мірскіе судьи“ (стр. 66). „Трудно найти правду, продолжаетъ св. отецъ, и, найдя, не нарушить ее“. Вслѣдствіе этого, „нѣкоторые изъ безсильныхъ, впадъ въ дѣла и не получивъ защиты, уже потерпѣли крушеніе въ вѣрѣ. Многіе изъ обиженныхъ ненавидятъ не оказывающихъ имъ помощи не менѣе обидѣвшихъ. Они не хотятъ принять во вниманіе ни оборота дѣлъ, ни трудности времени, ни ограниченности священнической власти и т. д., но дѣлаются неумолимыми судьями, допуская одно оправданіе—устраненіе гнетущаго ихъ несчастія. Кто не можетъ этого

сдѣлать, хотя-бы высказалъ множество причинъ, никогда не избѣжить у нихъ осужденія“ (стр. 66).

Насколько велики и разносторонни обязанности пастыря церкви, настолько онъ долженъ быть благоразуменъ и житейски опытенъ, чтобы своимъ служеніемъ приносить должную пользу, а не вредъ церкви. „Удостоенный такого служенія (епископскаго), говоритъ въ книгѣ „О священствѣ“, долженъ знать все житейское не менѣе обращающагося среди міра и отъ всего быть свободнымъ болѣе монаховъ, живущихъ въ горахъ. Такъ какъ ему необходимо сноситься съ мужами, имѣющими женъ, воспитывающими дѣтей, владѣющими слугами, окруженными большимъ богатствомъ, управляющими общественными дѣлами, занимающими должности: то онъ долженъ быть разностороннимъ“ (стр. 108).

Чтобы безошибочно преподавать духовное врачеваніе тамъ, гдѣ это нужно, и такъ, какъ должно, „пастырю церкви должно имѣть большую мудрость и множество очей“. „Какъ многіе надмѣваются, говоритъ св. Златоустъ, и впадаютъ въ отчаяніе о своемъ спасеніи, потому что не могутъ перенести горькихъ лѣкарствъ, такъ иные, не получивъ наказанія равносильнаго грѣхамъ, впадаютъ въ беспечность, дѣлаются гораздо худшими и еще болѣе грѣшатъ. Священникъ ничего не долженъ оставлять неизслѣдованнымъ, но, по внимательномъ испытаніи, онъ долженъ всѣмъ соотвѣтственно пользоваться, чтобы стараніе его не осталось напраснымъ“ (стр. 24).

Не довольствуясь указаніемъ высокихъ пастырскихъ обязанностей, св. Іоаннъ Златоустъ, для опредѣленія всей высоты пастырскаго служенія, говоритъ: „Красота души священника должна блистать со всѣхъ сторонъ, чтобы и радовать и освѣщать души, смотрящихъ на него“ (стр. 51). „Священникъ, говоритъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ книги, долженъ имѣть душу чище солнечныхъ лучей, чтобы Святой Духъ не оставилъ его и чтобы онъ могъ сказать: *„уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“*

(стр. 103). Особенная же святость души требуется отъ пастыря, какъ совершителя таинства евхаристіи. „Когда онъ (священникъ), восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, призываетъ Святаго Духа, совершаетъ страшную жертву и постоянно касается общаго всѣхъ Владыки,—скажи мнѣ, гдѣ помѣстилъ его? Какой потребуемъ отъ него чистоты и какого благоговѣнія? Подумай, каковы должны быть руки, служащія этому, каковъ языкъ, произносящій эти слова? Не всего-ли чище и святѣе душа, принимающая этого Духа? Тогда ангелы предстоятъ священники, весь чинъ небесныхъ силъ взываетъ и наполняетъ мѣсто около престола въ честь Лежащаго“ (стр. 107).

Изложенныя требованія отъ пастырей церкви прежде всего относятся, конечно, къ епископской власти, которую, преимущественно, имѣлъ въ виду св. Іоаннъ Златоустъ въ своей книгѣ „О священствѣ“, но они всецѣло могутъ быть отнесены и къ іереямъ, которые тоже призваны Богомъ быть истинными пастырями врученныхъ имъ овецъ.

Священникъ *Николай Кнышевскій*.

Къ вопросу о бѣдныхъ духовнаго званія.

Во всѣхъ епархіяхъ есть попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и эти попечительства располагаютъ денежными средствами, процентами съ которыхъ оказываютъ помощь бѣднымъ духовнаго званія. Въ нѣкоторыхъ попечительствахъ спеціальныи капиталъ на этотъ предметъ достигъ уже значительной суммы. Но и тамъ, гдѣ скопленъ такой капиталъ, помощь бѣднымъ и сиротамъ, по ихъ множеству, оказывается самая ничтожная. Оказывается возможнымъ выдавать на одно лицо въ годъ по 7, 8, 10 и 12 руб., и рѣдко кому выдается 20 или 25 руб. Для восполненія этого недостатка епархіальное духовенство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начало заботиться теперь объ учрежденіи эмери-

тальныхъ кассъ, изъ которыхъ, отъ пожизненнаго скопленія, оставившіе службу священно и церковно-служители въ годы старческаго одряхленія, или ихъ осиротѣвшія семейства могли-бы еще облегчить свое положеніе. Но все это, т. е. и суммы, которыми располагають епархіальныя попечительства, и эмеритура,—недостаточно обезпечиваетъ бѣдность заштатнаго духовенства и сиротъ его, а между тѣмъ есть благонадежный, законный и вполне вѣрный источникъ, изъ котораго можно-бы было получить не только въ довольствѣ обезпеченіе духовнымъ бѣднымъ, но и подѣлиться съ бѣдными людьми прихода, если бы сами священники, завѣдывающіе приходами, обдуманно и неотступно пользовались этимъ источникомъ. Источникъ этотъ, ни для кого нестѣснительный, указанъ въ законѣ при самомъ составленіи закона, когда принималъ въ этомъ великомъ дѣлѣ участіе родившійся, выросшій и воспитавшійся на духовной почвѣ, впоследствии великій государственный мужъ, графъ Михайль Михайловичъ Сперанскій. Его широкообъемлющій умъ предвидѣлъ, гдѣ можно найти источникъ для обезпеченія духовенства при концѣ его службы, и въ сводѣ законовъ было положено: „при всѣхъ церквахъ, кромѣ монастырей, должны быть учреждены кружки для сбора пожертвованій на предметъ призрѣнія духовенства епархіи“ (ст. 1581 и 1583 т. XIII уст. общ. призр. свод. зак. 1857 г. ст. 753—755). Этой кружкѣ предоставлено большое право. „Кружка для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія должна быть обносима въ церквахъ постоянно, наравнѣ съ кошелькомъ и кружкою на церковныя потребности (4—24 марта 1876 г., № 398. „Ц. В.“ № 14“ *). Какой удобный способъ предоставленъ духовенству этимъ законоположеніемъ получать

*) Сборн. дѣйствующ. и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія. Т. Барсовъ. 1885 г. Стр. 453 и 454.

средства въ отвращеніе его бѣдности, и способъ самый безукоризненный! Никто не испытаетъ отъ него никакого стѣсненія, никакого вынужденія. Пройдутъ съ кружкой, — хочешь, опускай въ нее свою лепту, не хочешь, ничего не давай. Вся жертва здѣсь зависитъ отъ Божія внушенія. Чье сердце расположить Господь сотворить милость, тотъ сотворитъ ее. Если-бы все настоятели церквей съ того времени, когда законъ предоставилъ такое право собирать въ кружку пожертвованія на бѣдныхъ, исполняли въ точности и настойчиво вышеприведенную статью закона, то какими колоссальными капиталами располагали-бы теперь епархіальныя попечительства! Отъ этихъ богодарованныхъ средствъ могли-бы теперь получать потребное къ содержанію своему не только бѣдные священно и церковно-служители, оставившіе на склонахъ своихъ дѣть служеніе, и ихъ осиротѣвшія семейства, но и сироты прихожанъ могли-бы питаться отъ церкви Божіей, какъ это послѣднее и было въ давнее время на святой Руси *). Это не голословность, но совершенная истина, которую мы постараемся подтвердить самимъ дѣломъ. Въ теченіе продолжительнаго моего служенія Господь благосювилъ быть мнѣ настоятелемъ собора въ одномъ небольшомъ безуѣздномъ городѣ. Здѣсь, какъ и во всехъ церквахъ епархіи, не носилась кружка на бѣдныхъ духовнаго званія, но, по укоренившемуся обыкновенію, отсылалось въ попечительство кружечнаго сбора 12 руб. въ годъ, удѣляемыхъ изъ общей церковной суммы. Староста при соборѣ былъ человекъ весьма набожный и благочестивый. Съ нимъ посему удобно было повести бесѣду о порядкѣ сбора на бѣдныхъ духовнаго званія, какой указанъ въ законѣ, и я объяснилъ ему, что неисполненіе

*) Въ погостѣ за болотомъ церковь св. Николая Чудотворца, а у той церкви дворъ попа Евтихея съ сномъ, дворъ пономаря, да 19 келлій для нищихъ, питавшихся отъ церкви Божіей (Сбор. Акт. Серг. Лавр. Библіотеки, 52 писцовыя книги).

этого законнаго порядка по сбору не безгрѣшно и равносильно обвѣ и притѣсненію бѣдныхъ. Въ сердцу онъ принялъ мои слова, и рѣшилъ распорядиться, чтобы кружка на бѣдныхъ духовнаго званія обносима была непременно и постоянно за церковною кружкою, и что-же оказалось? Удичный сборъ въ эту кружку достался едва не въ 300 рублей. Четыре года пробылъ я на этомъ мѣстѣ, и Божій даръ бѣдствующимъ не оскудѣвалъ. Переведенъ затѣмъ я былъ въ кафедральный соборъ. Здѣсь, хотя я былъ не наибольшимъ, но и въ соборѣ Господь помогъ убѣдить носить кружку на бѣдныхъ духовнаго званія за церковною кружкою. И здѣсь, при не особенно тщательномъ исполненіи сего законнаго порядка, кружка эта приносила въ годъ до 150 руб., тогда какъ прежде отсылаемо было въ епархіальное попечительство въ годъ рублей 16. Не очевидно-ли послѣ сего, какая великая польза отъ сбора на бѣдныхъ духовнаго званія въ порядкѣ, предоставленномъ закономъ? Пора-бы, хотя теперь, чѣмъ нить и стонать, подумать духовенству объ этомъ источникѣ, заключающемся въ самой Божіей церкви, и начать пользоваться предоставленнымъ самимъ закономъ правомъ. Даруй Господь, чтобы это было. При исполненіи сего, несомнѣнно, не только бѣдные духовные будутъ удовольствованы, но и оиять появятся при церквахъ келліи для нищихъ, питающихся отъ церкви Божіей.

(„Церк. Вѣстн.“, 1898 г., № 32).

Правительственное сообщеніе.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, въ августъ минувшаго года Министръ Иностранныхъ Дѣлъ вручилъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ представителямъ государствъ циркулярное сообщеніе, въ коемъ заключалось предложеніе о созваніи международной конференціи для изысканія тѣхъ средствъ, которыя могли бы наиболѣе вѣрнымъ образомъ обезпечить всѣмъ

народамъ блага дѣйствительнаго и прочнаго мира и, прежде всего, положить предѣлъ увеличивающемуся развитію современныхъ вооруженій.

Предложеніе это встрѣчено было съ полнымъ сочувствіемъ всѣми иностранными государствами, изъявившими готовность оказать содѣйствіе къ осуществленію великодушныхъ намѣреній нашего Августѣйшаго Государя.

Помимо благопріятныхъ отзывовъ со стороны правительствъ, коимъ передано было сообщеніе 12-го августа,—мысль объ облегченіи тяжестей чрезмѣрныхъ вооруженій, наряду съ изысканіемъ наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ охраненія всеобщаго мира, вызвала самый живой отголосокъ всѣхъ слоевъ общества въ разныхъ частяхъ свѣта.

Принимая, однако, во вниманіе, что вслѣдъ за симъ къ концу минувшаго года въ общемъ политическомъ положеніи европейскихъ государствъ произошли перемѣны, побудившія нѣкоторыя изъ нихъ прибѣгнуть къ усиленнымъ вооруженіямъ,—Императорское Правительство, предварительно принятія окончательнаго рѣшенія о созывѣ проектированной конференціи, сочло нужнымъ вновь освѣдниться о намѣреніяхъ и взглядахъ иностранныхъ державъ относительно великой задачи, намѣченной Государемъ Императоромъ.

Въ новомъ циркулярномъ сообщеніи, отъ 30-го декабря 1898 г., Императорское Правительство, выразивъ надежду, что возникшія въ политическихъ сферахъ разногласія улягутся и уступятъ болѣе спокойному настроенію,—со своей стороны высказалось за необходимость приступить къ предварительному обмѣну мыслей съ цѣлью:

1) Безъ замедленія изыскать средства, способныя положить предѣлъ дальнѣйшему развитію вооруженій, и 2) подготовить почву для обсужденія вопросовъ, касающихся возможнаго предупрежденія вооруженнаго столкновенія мирными способами.

Въ означенномъ циркулярѣ заключался и краткій перечень

спеціальныхъ вопросовъ и предложеній, которые могли бы быть, между прочимъ, включены въ программу будущихъ занятій конференціи.

Второе сообщеніе Императорскаго Правительства встрѣчено, было иностранными государствами съ немалымъ сочувствіемъ какъ и сообщеніе 12-го августа. Въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ между державами происходила переписка касательно болѣе точнаго опредѣленія характера и предѣловъ программы предстоящихъ работъ, выбора делегатовъ и, наконецъ, мѣста собранія конференціи. Благодаря въ высшей степени сочувственному вниманію ея величества королевы Нидерландской къ человѣколюбивымъ намѣреніямъ Государа Императора, собраніе конференціи могло состояться въ Гаагѣ; официальное же открытіе ея занятій послѣдовало въ Высочотворственный день Рожденія Государа Императора.

Приступая къ созыву мирной конференціи, Императорское Правительство не обольщало себя преувеличенными надеждами касательно возможности немедленнаго выполненія задуманной задачи, одна постановка коей на совмѣстное обсужденіе всѣхъ иностранныхъ государствъ, озабоченныхъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ исключительно совершенствованіемъ боевой готовности—представлялась дѣломъ почти неосуществимымъ.

Чуждое какихъ бы то ни было своекорыстныхъ цѣлей, либо затаенныхъ политическихъ плановъ, Императорское Правительство заранѣе приготовлено было встрѣтиться на пути предстоявшихъ конференціи работъ съ большими и разнообразными затрудненіями. Но оно въ то же время ни на минуту не теряло увѣренности, что человѣколюбивыя намѣренія Государа Императора, положенныя въ основу циркулярныхъ сообщеній отъ 12-го августа и 30-го декабря 1898 года, будутъ по достоинству оцѣнены правительствами державъ, принявшихъ участіе въ конференціи; и что, несмотря на возможныя съ ихъ стороны, подѣтъ или

инимъ предлогомъ, возраженія противъ нѣкоторыхъ изъ предложеній, вошедшихъ въ программу заятій конференціи,—они не откажутъ въ своемъ сильномъ содѣйствіи къ осуществленію великаго и святаго дѣла.

Результаты нынѣ закончившихся трудовъ гаагскаго собранія вполне оправдали наши ожиданія.

Тщательное и всестороннее обсужденіе въ засѣданіяхъ конференціи отдѣльныхъ пунктовъ русской программы указываетъ на высокое значеніе поставленныхъ Императорскимъ Правительствомъ на очередь вопросовъ, затрогивающихъ столь близко интересы всего человѣчества.

Конференція сочла необходимымъ отложить окончательное рѣшеніе сложнаго вопроса о грѣстановкѣ вооруженій до полной, всесторонней его разработки отдѣльными правительствами, но уже теперь торжественной резолюціей единодушно признала облегченіе военнаго бремени въ высшей степени желательнымъ для блага всѣхъ народовъ.

Съ другой стороны, труды конференціи несомнѣнно будутъ имѣть вліяніе на упорядоченіе войны и устраненіе всѣхъ жестокостей, безцѣльно увеличивавшихъ страданія воюющихъ. Гаагское собраніе выработало правила женеvской конвенціи по отношенію къ морскимъ войнамъ; приняло конвенцію о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны. Отдѣльными декларациями конференція воспрещено употребленіе расширяющихся пуль и удушливыхъ газовъ, а также бросаніе разрывныхъ снарядовъ съ воздушныхъ шаровъ. Важнѣйшимъ результатомъ является конвенція о миролюбивыхъ средствахъ разрѣшенія международныхъ несогласій. Конвенція эта не только сводитъ воедино уже существующія международныя договорныя постановленія, но указываетъ и новыя средства, могущія привести къ упроченію мира,—средства, согласныя съ тѣми, которыя были указаны Россіей въ представленныхъ на конференціи проеътахъ. Государства согласны употреблять всѣ усилія для со-

храненія мира и предотвращенія войнъ. Для сего посредничество, добрыя услуги и третейское разбирательство получаютъ большее развитіе. Устанавливается, что посредничество, зависѣвшее прежде только отъ доброй воли заинтересованныхъ государствъ, можетъ быть предлагаемо по собственному почину третьей державы.

Третейское разбирательство объявляется лучшимъ средствомъ разрѣшенія международныхъ споровъ; вводятся постоянныя слѣдственные комиссіи для выясненія на мѣстѣ фактовъ, давшихъ поводъ къ недоразумѣніямъ; учреждается международный третейскій судъ съ постояннымъ бюро въ Гаагѣ, которое будетъ находиться подъ наблюденіемъ административнаго совѣта изъ представителей договаривающихся державъ при нидерландскомъ дворѣ.

Совокупность этихъ постановленій, ничѣмъ не нарушая верховныхъ правъ государствъ, создаетъ новую прочную основу для международного мира.

Таковы, въ общихъ чертахъ, основныя постановленія, принятыя частью единогласно, частью значительнымъ большинствомъ представителей державъ на конференціи въ Гаагѣ.

Возбужденной по великодушному почину Государя Императора многосложной задачѣ, впервые подвергнувшейся международному обсужденію, положены твердыя основы и всѣми державами единогласно признана возможность и необходимость ея всесторонняго разрѣшенія. Время и дальнѣйшій ходъ историческихъ событій укажутъ тѣ средства, которыя, для блага всего человѣчества, будутъ содѣйствовать полному достиженію намѣченной цѣли.

Димитрій Григорьевичъ Барсовъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

1-го августа текущаго года въ Витебскѣ скончался Д. Г. Барсовъ, почти четверть вѣка прослужившій на пользу просвѣщенія духовнаго юношества Полоцкой епархіи. Почившему 52 года отъ рожденія.

Д. Г. сынъ священника села Воскресенскаго, Сычовскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Бѣльскомъ, Смоленской епархіи, духовномъ училищѣ и Смоленской духовной семинаріи.

Духовныя школы того времени не отличались стройностью своей жизни, живостью преподаванія и привѣтливостью воспитанія. Точно все было разсчитано на выносливость и терпѣніе ученика: учились долго, жили бѣдно, отношенія къ ученикамъ были угрюмы. Въ минуты благодушія покойный вспоминалъ кое-какіе типичные эпизоды училищной жизни и передавалъ ихъ съ свойственнымъ Д. Г.—у юморомъ. Напримѣръ, урокъ по каждому предмету длился два часа. Преподаватель считалъ бесполезнымъ для учениковъ и обременительнымъ для себя просиживать все это время въ классѣ, гдѣ, кетати сказать, бывало очень холодно. Первый часъ урока ученики проводили безъ учителя, занимаясь кто чѣмъ хотѣлъ, всего больше шалостями, иногда довольно грубыми. Половина второго часа уходила на физическія наказанія провинившихся въ чемъ-нибудь ученикамъ. Четвертая часть урока посвящалась дѣлу. Какъ бы то ни было, Д. Барсовъ, еще ребенокъ среди тогдашнихъ-великовозрастныхъ учениковъ, ока-

зался лучшимъ воспитанникомъ училища и безъ всякихъ задержекъ переведенъ былъ въ семинарію.

Будто наперекоръ естественному порядку вещей мягче относиться къ хрупкому дѣтскому возрасту, чѣмъ къ нѣсколько окрѣпшему юношескому, семинаріи тѣхъ временъ немного заботливѣй относились къ своимъ питомцамъ, чѣмъ училища къ своимъ. По крайней мѣрѣ въ семинаріяхъ больше, кажется, занимались дѣломъ и меньше карали учениковъ. Правда, покойный по временамъ очень правдоподобно подтрунивалъ надъ чрезмѣрнымъ пристрастіемъ къ хріямъ, схоластической философіи и под. своей *almae matris*—Смоленской семинаріи; но въ общемъ дѣло въ семинаріи, можно думать, было обставлено терпимо: можно было получить нѣкоторыя знанія, развитіе и воспитаніе.

Какъ лучшей ученикъ семинаріи, Д. Г. въ августѣ мѣсяцѣ 1868 года поступилъ въ число студентовъ Московской духовной академіи, гдѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ выслушалъ курсъ общеобязательныхъ для всѣхъ студентовъ наукъ, курсъ специальныхъ наукъ по церковно-практическому отдѣленію и особыя лекціи по греческому языку, церковной археологіи и литургикѣ. 4-го іюля 1872 года академія выпустила на жизненное поприще молодого кандидата богословія Д. Барсова.

16 августа того же 1872 года Д. Г. получилъ назначеніе на преподавательскую кафедру греческаго яз. въ Витебскую духовную семинарію. Молодой преподаватель, видимо, съ первыхъ же дней оказался замѣтнымъ членомъ въ своей корпораціи, если 12 сентября того же года былъ избранъ въ члены педагогическаго собранія семинаріи. 12 февраля 1874 г. преподавателю Барсову поручено было заниматься съ воспитанниками семинаріи гимнастикой,—дѣло специальное, требующее физической энергіи и нарочитыхъ навыковъ. Съ 6 марта 1874 г. по 26 іюня того же года преподав. Барсовъ занимался приведеніемъ въ порядокъ фундаментальной семинарской бібліотеки,—работа не совсѣмъ

опрятная, трудъ кропотливый и требующій немалой доли классификаторскихъ способностей.

Д. Г. пользовался вниманіемъ и внѣ стѣнъ семинаріи: въ августѣ мѣсяцѣ 1874 г., оставаясь при исполненіи перечисленныхъ обязанностей по семинаріи, онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ гражданской исторіи въ Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства.

Несмотря на разнообразіе служебныхъ занятій, Д. Г. скоро проявилъ вкусъ и любовь къ новому предмету своего преподаванія и 19 іюня 1876 г., согласно прошенію, и въ семинаріи былъ перемѣщенъ съ кафедры греческаго языка на кафедру гражданской исторіи; а съ этою кафедрою тогда связывалась должность семинарскаго бібліотекаря, должность интеллигентная, обязывающая слѣдить за текущей литературой и за ходомъ умственнаго развитія учащихъ читателей.

Преподаватель и бібліотекарь не могъ чуждаться и канцелярски-экономическихъ интересовъ: съ августа 1875 г. по авг. 1881 г. учитель Варсовъ состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ семинарскаго правленія. Рядомъ съ прямыми обязанностями на это дѣло въ теченіе шести лѣтъ должно было уходить время, вниманіе и трудъ.

Труды Д. Г., принося свою пользу дѣлу, не пропадали даромъ и для него лично: 3 іюня 1876 г. онъ былъ утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря, 28 ноября 1877 г. произведенъ въ коллежскіе асессоры, а 9 іюня 1878 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст.; 6 октября того же года правленіе семинаріи выразило Д. Г. свою признательность избраніемъ его въ члены педагогическаго собранія на 2-е шестилѣтіе.

Довольно было бы одному человѣку указанныхъ должностей и обязанностей; но начальство не задумалось прибавить къ этому Д. Г. и другія порученія съ нравственною и матеріальною отвѣтственностью: съ 1 августа 1879 г. по 31 декабря 1884 года

Д. Г. состоялъ помощникомъ инспектора семинаріи—щепетильная во многихъ отношеніяхъ служба, въ 1880 г., кромѣ того, былъ членомъ строительнаго комитета по капитальному исправленію и ремонту семинарскихъ зданій.

Рабочія способности и служебное положеніе Д. Г., видимо опредѣлялись съ достаточною ясностью; его работа замѣчалась и цѣнилась начальствомъ: 25 февраля 1881 г. онъ былъ произведенъ въ надворные совѣтники, а 16 іюля 1883 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 3 ст. Отличія и награды сопровождались и лишними обязанностями: 16 сентября 1884 г. онъ назначенъ былъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Скоро служба Д. Г. получила достаточно иное направленіе, хотя не измѣнилась по существу: съ прекращеніемъ дѣятельности по семинаріи и женскому училищу, онъ 11 февраля 1885 года назначенъ былъ смотрителемъ Витебскаго мужского духовнаго училища.

Воспользуемся готовою характеристикою смотрительской дѣятельности Д. Г., появившагося при выходѣ его въ 1897 г. изъ духовно-учебнаго вѣдомства. „Тактичный, ровный, безпристрастный Д. Г. всегда былъ даровитымъ наставникомъ; природный талантъ и опытъ сдѣлали изъ него рѣдкаго педагога и администратора, высоко державшаго знамя вѣреннаго ему заведенія“... До Д. Г. училище „довольствовалося неудобнымъ, тѣснымъ, сырмъ и холоднымъ помѣщеніемъ на Никольской улицѣ, въ 3-й части, возлѣ церкви св. Николая. Общежитія не было. Даже казеннокоштные воспитанники жили на частныхъ квартирахъ... За неимѣніемъ собственной училищной церкви воспитанники поочередно перекочевывали изъ церкви въ церковь... вмѣсто больницы въ тѣсномъ училищномъ домѣ существовала жалкая на нее пародія. Училищная бібліотека, если исключить негодный хламъ, была только въ зачаточномъ состояніи. Училищное имущество

было также скудно и бѣдно. Ученики ходили въ классъ въ чемъ Богъ послалъ“...

Благодаря Д. Г. „училище построено въ 1 ч. г. Витебска на одномъ изъ лучшихъ плацовъ и имѣеть въ своемъ распоряженіи землю, объемомъ около двухъ десятинъ, съ роскошнымъ садомъ, огородомъ и прудомъ. Въ училищѣ устроена своя домовая церковь; своя больница—въ особомъ домикѣ въ саду; построена своя баня. И все это содержалось въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ...

Что касается воспитательной части, то благодаря умѣлому отношенію къ духовенству и способности располагать его къ жертвамъ на благоустройство училища, въ училищѣ два надзирателя за воспитанниками; образована удовлетворительная бібліотека не только для учениковъ, но и для учителей; заведено прекрасное питаніе, хорошая одежда...

Словомъ, Д. Г. за 12 лѣтъ своего смотрительства сумѣлъ найти силы и возможность совершенно по иному руслу направить теченіе училищной жизни... Безспорно, что память о Д. Г., какъ объ истинномъ начальникѣ и педагогѣ, надолго сохранится въ духовномъ училищѣ“...

Будучи смотрителемъ дух. училища Д. Г. 8 ноября 1887 г. былъ назначенъ членомъ Совѣта Витебскаго епархіального братства, 28 октября 1890 г. былъ командированъ на ревизію церковно-приходскихъ школъ въ шести уѣздахъ Полоцкой епархіи, по порученію епархіального начальства, отъ 12 ноября 1892 г., ревизовалъ Невельское, Себежское и Люцинское отдѣленія Полоцкаго епархіального Училищнаго Совѣта.

За свою плодотворную дѣятельность Д. Г. 12 марта 1885 года былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники, 16 марта 1889 г. въ статскіе совѣтники, 16 іюня 1889 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст., 15 мая 1894 г.—орденомъ св. Анны 2 ст.

10 января 1897 г. Д. Г. перешелъ изъ духовно-учебнаго вѣдомства въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, на должность помощника инспектора за студентами Московскаго университета. „Прибывъ въ Москву уже съ задаткомъ тяжелой болѣзни, которая и свела его въ могилу, покойный, тѣмъ не менѣе, въ короткое время приобрѣлъ и симпатіи сослуживцевъ, и довѣріе студентовъ. Это и не удивительно: сердечность, мягкость и удивительное самообладаніе—вотъ качества, всегда отличавшія покойнаго. Бесѣда его всегда, даже во время болѣзни, была пронизана добродушнымъ и полнымъ юморомъ“.

Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года болѣзнь Д. Г. усилилась до такой степени, что, по мнѣнію врачей, не было никакой надежды на выздоровленіе: ожидалась скорая и неизбѣжная смерть. Но мнѣнія и предсказанія врачей, при томъ врачей высокоавторитетныхъ, не вполне оправдались,—Д. Г. прожилъ долѣе, чѣмъ они ожидали, такъ что сами врачи выражали послѣ большое удивленіе по этому случаю. Наступившій май благотворно по-дѣйствовалъ на здоровье Д. Г., онъ настолько окрѣпъ, что въ началѣ іюня могъ перѣхать изъ Москвы въ Витебскъ. Правда, Д. Г. сознавалъ тяжесть и неизлѣчимость своей болѣзни, онъ не-разъ говорилъ окружающимъ его близкимъ лицамъ: „нечего намѣренно закрывать глаза“..., т. е. нечего обманывать себя надеждою, что я могу легко выздороветь. Тѣмъ не менѣе и онъ, какъ человѣкъ, по естественной любви къ жизни, надѣялся, что лѣто укрѣпитъ его силы еще болѣе и онъ, хотя и не избавится отъ своей болѣзни, все-таки проживетъ годикъ-другой, а можетъ быть и болѣе. Свѣтлая надежда не осуществилась: силы Д. Г. не укрѣплялись минувшимъ лѣтомъ (которое, кстати замѣтить, было одно изъ самыхъ неудачныхъ въ Витебскѣ), а болѣе-и-болѣе слабѣли. Были дни, когда Д. Г. чувствовалъ себя относительно хорошо, но гораздо больше было тяжелыхъ дней. Въ концѣ іюля стало очевидно, что нить жизни скоро-скоро оборвет-

ся. Самъ Д. Г. сознавалъ ясно свое положеніе и, какъ вѣрующій христіанинъ, готовился къ смерти. Онъ не одинъ разъ въ Витебскѣ исповѣдывался и приобщался свв. Таинъ, а за два дня до смерти надъ нимъ, по его искреннему желанію, совершенно таинство св. Елеосвященія. Тихо догорала жизнь Д. Г., въ предпослѣднюю ночь онъ, бесѣдуя съ своей супругой, повторилъ ей свои прежнія распоряженія относительно своей кончины и погребенія. Все время Д. Г. сохранилъ ясность сознанія, говорилъ почти до самой смерти.

Наступило 1-е августа. Въ храмахъ Божіихъ заглаговѣстили къ богослуженію, Д. Г. доживалъ послѣднія минуты. Дыханіе его дѣлалось все рѣже и тише, близкія лица стали на колѣна и молились Господу Богу о принятіи души его въ царствіе небесное и въ 9 час. утра онъ тихо скончался. Когда тѣло Д. Г. одѣли въ одежды, совершена была *первая* панихида духовникомъ мужского духовнаго училища о. Борисомъ Лавровскимъ въ присутствіи семьи покойнаго, г. смотрителя училища и инспектора семинаріи, затѣмъ совершались панихиды причтомъ Успенскаго собора и нѣкоторыми изъ бывшихъ учениковъ усопшаго. Въ часъ дня была совершена особая торжественная панихида, ее совершали: о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Константинъ, о. каѳедральный протоіерей В. Терпиловскій, о. ключарь—протоіерей Д. Акимовъ, протоіерей о. А. Рыло, священники: о. В. Говорскій, о. Х. Пигулевскій, о. Г. Соколовъ (смотритель Полоцкаго дух. училища), о. Б. Лавровскій и о. А. Жегалловъ. Пѣли преподаватели семинаріи и духовнаго училища. Въ 5^{1/2} час. вечера совершена панихида отъ мужского дух. училища, въ 7 час.—отъ духовенства. На другой день, 2-го августа, также совершались панихиды, а въ 5 час. вечера состоялся выносъ тѣла въ Успенскій соборъ. 3-го августа отслужена заупокойная литургія, на которой, во время причащаемаго стиха, сказано приличное случаю слово инспекторомъ семинаріи, послѣ литургіи совершено

отпѣваніе усопшаго Д. Г. двѣнадцатью священнослужителями во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Константиномъ. Послѣ шестой пѣсни преемникъ Д. Г. по должности смотрителя, В. Н. Тычининъ, сказалъ теплую задушевную рѣчь объ усопшемъ. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ Д. Г. былъ поставленъ на катафалкъ и печальная процессія направилась на Богословское кладбище. По дорогѣ нѣсколько разъ была совершаема литія, между прочимъ, противъ зданія мужского дух. училища, гдѣ служилъ усопшій и на постройку котораго онъ употребилъ очень много труда. На кладбищѣ, предъ опущеніемъ гроба въ могилу, сказалъ одушевленную рѣчь одинъ изъ учениковъ покойника, инспекторъ народныхъ училищъ Витебской губ. С. С. Дорошкевичъ.

Царство небесное и вѣчная память Димитрію Григорьевичу.

Р Ѣ Ч И,

сказанныя при отпѣваніи Димитрія Григорьевича
Барсова.

I.

Димитрій Григорьевичъ!

Четверть вѣка ты несъ на своихъ плечахъ нелегкое бремя школьной службы; четверть вѣка ты долженъ былъ прислушиваться къ біенію пульса учащагося юношества, которое можетъ заставить жить ускоренною жизнью; двѣнадцать лѣтъ ты стоялъ во главѣ школы и обязанъ былъ блюсти равновѣсіе во всѣхъ сторонахъ ея жизни.

Иному неопытному или невнимательному взгляду могло, пожалуй, казаться, что и работа твоя легка, и жизнь твоя безмятежна. Но настоящій преждевременный конецъ весьма красно-рѣчиво говоритъ о томъ, сколько было потрачено тобою умствен-

ныхъ силъ, сколько понесено усиленно нервнаго труда, сколько пережито нравственныхъ испытаній. Иначе роковой конецъ былъ бы не теперь, а позже, и всего вѣроятнѣй въ другой формѣ. Но такъ видно судилъ Богъ.

Совсѣмъ недавно ты бесѣдовалъ съ нами, не такъ давно ты былъ нашимъ руководителемъ. Не могло забыть тебя духовное училище; не забыло, думаемъ, и мѣстное духовенство, среди котораго много твоихъ учениковъ. О тебѣ напоминаетъ и долго будетъ напоминать внушительный, хотя и рукотворный, памятникъ—новое училище, къ которому не зарастетъ трона ищущихъ просвѣщенія дѣтей. Съ новымъ училищемъ въ школьную жизнь влилась свѣжая струя, создались гораздо лучшія условія. Этотъ памятникъ, оставленный тобою въ наслѣдство епархіи, достался тебѣ не безъ труда, не безъ волненій, не безъ несприятностей.

А нерукотворные памятники по тебѣ, у кого какой есть, пусть всякій хранитъ въ сердцѣ своемъ, какъ умѣеть. Долго будутъ помнить тебя; кто будетъ помнить, тотъ будетъ и молиться за тебя, въ чемъ единственно ты и нуждаешься теперь со стороны живыхъ.

Воля Божія совершилась. О земной жизни поконченъ вопросъ. Спи же, школьный труженикъ, безмятежнымъ сномъ до той прекрасной зари, когда труба архангела взвѣститъ о нашемъ общемъ воскресеніи.

Владимиръ Тычининъ.

II.

Тяжелъ видъ гроба всегда и всюду. При видѣ всякаго гроба естественное чувство жизни невольно содрогается, какъ при видѣ своего губителя. Только нѣсколько ослабляется это чувство голосомъ разсудка, когда видишь во гробъ убіеннаго сѣдинами немощнаго старца, который до конца прошелъ свой многолѣтній

жизненный путь и достигъ могилы, какъ пристани. Но мало разсудка, для успокоенія и утѣшенія нужна горячая христіанская вѣра здѣсь, гдѣ могила поглощаетъ человѣка далеко не стараго, еще болѣе—не дряхлаго, а лишь зрѣлыхъ лѣтъ. Такъ еще недавно ты, незабвенный Димитрій Григорьевичъ, свѣтлымъ и до-вѣреннымъ взоромъ глядѣлъ въ даль будущаго, когда избралъ себѣ новый родъ службы. Однако, бодрія твои силы, вполне достаточныя для прежней службы, оказались слабыми для новой. И не удивительно. Съ твоимъ рѣдкимъ отзывчивымъ сердцемъ, съ твоею мягкою теплою душою тяжело было тебѣ жить и бороться съ юношескими бурливыми порывами новой для тебя среды. Два-три года, проведенные тобою внѣ Витебска, истаяли твои силы, и кроткаго, любвеобильнаго, сердечнаго и жизнерадостнаго Димитрія Григорьевича не стало. Но мы, твои ученики, благоговѣйно будемъ хранить твой свѣтлый образъ, образъ любимаго нами преподавателя, въ стѣнахъ здѣшней духовной семинаріи внушавшаго намъ глубокий интересъ къ прошлымъ судьбамъ русскаго государства, вкореняешаго въ насъ вѣру въ безпредѣльно растущую мощь русскаго народа, окрылявшаго насъ энергіей стойко служить православно-русскому дѣлу, и къ горячимъ молитвамъ твоихъ родныхъ и знакомыхъ и мы присоединимъ свои теплыя молитвы ко Всевышнему, да упокоитъ Онъ въ Своихъ обителяхъ тебя, съ молитвой усопшаго.

С. Дорошкевичъ.

Памяти Ивана Андреевича Введенскаго.

(† 25 августа 1899 года).

Внезапно сошелъ въ могилу видный дѣятель на педагогическомъ поприщѣ града Витебска, совершенно неожиданно простилась мужская гимназія съ своимъ досточтимымъ директоромъ Иваномъ Андреевичемъ. Смерть Ивана Андреевича произвела по-

трясающее впечатлѣніе не только на гимназическую семью учащихся и учащихся, но и на всѣхъ его знакомыхъ. Сначала не хотѣлось вѣрить совершившемуся факту, но дѣйствительность устраняла всякія сомнѣнія: въ директорской квартирѣ на особомъ столѣ лежало бездыханное тѣло Ивана Андреевича. Итакъ, Иванъ Андреевичъ умеръ, умеръ въ тотъ самый день, въ который онъ отправлялъ свои служебныя обязанности, умеръ подобно воину на полѣ брани...

Когда приходится разставаться съ человѣкомъ дорогимъ и разставаться на-всегда, тогда съ особенною ясностью опредѣляется его значеніе для той среды, того заведенія, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Каково же служебное значеніе Ивана Андреевича, такъ неожиданно оставившаго свой постъ, свое трудное дѣло начальника-педагога?

12-го апрѣля 1890 года Иванъ Андреевичъ былъ назначенъ директоромъ Витебской мужской гимназіи, а до того времени онъ состоялъ инспекторомъ этой же гимназіи болѣе трехъ лѣтъ (съ 1887 г.). Кто знакомъ съ дѣломъ воспитанія и обученія юношества, тотъ легко пойметъ, что прослужить въ качествѣ воспитателя и начальника средней школы двѣнадцать лѣтъ—дѣло очень трудное, хотя и очень почтенное. А какъ служилъ Иванъ Андреевичъ, какое участіе принималъ въ жизни, объ этомъ хорошо знающіе говорятъ слѣдующее:

Состоя главнымъ руководителемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи, Иванъ Андреевичъ близко входилъ въ ея духовныя и матеріальныя нужды, не ограничивая своей многосложной и почетной обязанности одною формальною стороною: всѣмъ извѣстны его постоянныя вседневныя заботы о витебской гимназіи и ея питомцахъ; онъ входилъ во всякую мелочь гимназической жизни, постоянно былъ въ средѣ ея интересовъ и чрезвычайно близко принималъ къ сердцу все, что такъ или иначе ея касалось. Общество вспоможенія нуждающимся ученикамъ гимназіи, воз-

никшее по его инициативѣ, располагаетъ въ настоящее время, благодаря его энергіи, значительнымъ капиталомъ и пользуется общими симпатіями, что даетъ этому обществу возможность широко проявлять свою благотворную дѣятельность. Однимъ изъ крупныхъ фактовъ, относящихся къ дѣятельности покойнаго, какъ директора гимназіи, является возвращеніе гимназіи капитала въ 100 тыс. руб., которые считались безвозвратно потерянными вмѣстѣ съ закрытіемъ въ 1888 году конвикта при гимназіи. Этотъ крупный капиталъ обязанъ своимъ возвращеніемъ исключительно энергіи Ивана Андреевича, сумѣвшаго путемъ историческихъ справокъ распутать сложное дѣло о фондушѣ графа Гильзена и вызвать новое рѣшеніе Сената по этому дѣлу. Въ связи съ возвращеніемъ этихъ денегъ Иванъ Андреевичъ ставилъ устройство при Витебской гимназіи конвикта, но этой задачи, которою онъ особенно былъ занятъ послѣднее время, ему не удалось осуществить, и часть своихъ предположеній и плановъ онъ унесъ съ собою въ могилу...

Сердечное отношеніе Ивана Андреевича къ дѣтямъ, вниманіе и отзывчивость къ вѣчнымъ просьбамъ родителей извѣстны и памятны всѣмъ. Онъ пользовался неизмѣннымъ уваженіемъ и любовью Витебскаго общества, хотя, конечно, какъ и у всякаго выдающагося общественнаго дѣятеля, у него были отдѣльные противники его дѣятельности...

Особенною сердечностью отличается характеристика директорской дѣятельности Ивана Андреевича, сдѣланная преподавателемъ гимназіи А. А. Воскресенскимъ въ его надгробной рѣчи. Вотъ она:

„Осиротѣла наша гимназическая семья: лишились мы сердечнаго и гуманнаго директора и педагога. Перестало биться любвеобильное сердце, сомкнулись навѣки грустныя очи, много видѣвшія на своемъ вѣку дѣтскаго горя, дѣтскихъ слезъ.

Если не легка дѣятельность учителя, если трудны обязанно-

сти и требованія, предъявляемыя педагогу, то тѣмъ болѣе трудна и сложна дѣятельность директора, начальника среднеучебнаго заведенія.

Не мнѣ говорить о трудности управленія гимназійей, не буду касаться нелегкой задачи направлять и давать тонъ въ ходѣ учебнаго дѣла въ заведеніи, напому только, что много надо ума, такта, чтобы поддерживать и сохранять добрыя отношенія съ обществомъ, родителями учащихся, учащимися и сослуживцами. А сколько приходилось тебѣ, почившій, ежедневно выслушивать просьбъ, видѣть слезы родителей о своихъ дѣтяхъ, видѣть слезы самихъ дѣтей, и какъ все это должно дѣйствовать на твою любящую душу, на твое любвеобильное сердце!..

Какъ честный труженикъ, какъ вѣрный исполнитель долга службы не жалѣлъ ты ни силъ, ни здоровья, до послѣднихъ минутъ своей жизни не переставалъ ты трудиться на пользу и процвѣтаніе родной тебѣ витебской гимназіи. Ты бодро началъ 26-й годъ плодотворнаго служенія на трудномъ и отвѣтственномъ поприщѣ воспитанія и просвѣщенія юношества, за нѣсколько минутъ до смерти мы видѣли тебя трудящимся, мирно бесѣдующимъ съ нами, твоими сослуживцами... Но... неисповѣдимы пути промысла Божія!.. роковая смерть неожиданно для насъ похитила тебя, — и не стало у насъ глубокоуважаемаго директора. Ты умеръ, но не умерли твои дѣла, твои завѣты намъ, твоимъ сослуживцамъ по гимназіи. Ты оставилъ благоустроенную гимназію, украшенную тобою; тобой учреждено общество для вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Витебской гимназіи, такъ отечески любимымъ тобою, при тебѣ построены прекрасный, огромный залъ для гимнастики, за что всегда будутъ благодарить тебя учащіеся и ихъ родители. Мало того!.. ты завѣщалъ намъ, педагогамъ, идеи гуманности, идеи долга, неуклоннаго и честнаго исполненія своихъ обязанностей. Часто говаривалъ ты намъ, что мы должны учить и помогать ученику, а не пытаться и карать его. За правилами и

программами ты не терялъ изъ виду ученика, за законами не забывалъ человѣка“.

Но не въ одной гимназіи проявлялъ Иванъ Андреевичъ свою доброту, отзывчивость къ нуждѣ ближняго, посильную помощь. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, Иванъ Андреевичъ несъ обязанности побочныя. Такъ онъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя Витебскаго епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства, членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ благотворительнаго общества и друг. И всегда, когда дѣло касалось помощи меньшей братіи, онъ въ числѣ первыхъ возвышалъ свой голосъ за оказаніе помощи въ возможно большихъ размѣрахъ. Въ частныхъ бесѣдахъ съ знакомыми по вопросамъ педагогическаго характера Иванъ Андреевичъ всегда выражалъ самыя гуманныя взгляды, глубоко сожалѣлъ объ увлеченіяхъ и ошибкахъ молодыхъ людей. Вообще доброта, сердечность и отзывчивость проходятъ красною нитью всю дѣятельность Ивана Андреевича, общественную и частную.

Уповаемъ, что оказывавшій милость ближнему будетъ и самъ помилованъ на судѣ Божіемъ и Всеблагій Господь сподобитъ его небеснаго царствія Своего.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО,

новспрославленнаго Черниговскаго чудотворца,

имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ икон-
номъ магазинѣ

ТИМОѲЕЯ ФИЛИППОВИЧА АГАФОНОВА.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

И К О Н А М Ъ С В. Ѳ Е О Д О С І Я :

На кипарисныхъ доскахъ съ че-
канкою по червонному золоту,
художественной живописи.

На простыхъ доскахъ художе-
ственной живописи.

Размѣръ въ вышину:	ц ѣ н а.	Размѣръ въ вышину:	ц ѣ н а
Въ 2 арш. 10 вершк.	. 100 р.	Въ 2 арш. 10 вершк.	45 р.
„ 2 „	75 „	„ 2 „	35 „
„ 1 „ 12 вершк.	. 60 „	„ 1 „ 12 вершк.	28 „
„ 1 „ 8 „	50 „	„ 1 „ 8 „	23 „
„ 1 „ 4 „	45 „	„ 1 „ 4 „	15 „
„ 1 „	35 „	„ 1 „	8 „
Въ 12 вершк.	20 р.	Въ 12 вершк.	5 р. — в
„ 10 „	15 „	„ 10 „	4 „ — „
„ 8 „	12 „	„ 8 „	3 „ — „
„ 7 „	10 „	„ 7 „	2 „ 50 „
„ 5 „	6 „	„ 5 „	2 „ — „
„ 4 „	3 „	„ 4 „	1 „ 50 „
„ 3 „	2 „	„ 3 „	1 „ — „

Размѣръ въ ширину пропорціонально.

Цѣны иконамъ св. Ѳеодосія на жести:

Въ ризахъ.		Безъ ризъ.	
7	вершк. 1 р. — к.	7	вершк. 80 к.
6	” — ” 80 ”	6	” 55 ”
5	” — ” 40 ”	5	” 35 ”
4	” — ” 30 ”	4	” 25 “
3	” — ” 20 ”	3	” 15 ”
2 ^{1/2}	” — ” 15 ”	2 ^{1/2}	” 10 ”
2	” — ” 10 ”	2	” 7 ”
1 ^{1/2}	” — ” 7 ”	1 ^{1/2}	” 5 ”
1	” — ” 4 ”	1	” 3 ”

Иконы вышеозначенныхъ размѣровъ всегда имѣются въ готовности и по первому требованію высылаются во всѣ города и селенія Россійской Имперіи, по желанію съ наложеннымъ платежомъ, при полученіи задатка $\frac{1}{3}$ стоимости.

Всѣ отсылаемыя иконы передъ упаковкой отсылаются въ кафедральный соборъ, гдѣ освящаются по чину положенія у гробницы св. Ѳеодосія и возлагаются на св. мощи его.

Магазинъ принимаетъ заказы на большіе церковные кіоты отъ 50 до 500 р. за кіотъ. По требованію высылаются рисунки.

Всѣ требованія исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

Значительное пониженіе цѣнъ на церковныя иконы сдѣлано мною вслѣдствіе пріобрѣтенія мною же иконной мастерской, снабжавшей и нынѣ снабжающей иконные магазины всѣхъ существующихъ въ г. Черниговѣ фирмъ.

Съ почтеніемъ *Т. Агафоновъ.*

Адресъ для писемъ: г. Черниговъ, Соборная площадь № 6 и 7
Тимоеею Филипповичу Агафону.

Для телеграммъ: Черниговъ, Тимоеею Агафонову.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣль officialный: 1) Высочайшее одобрение. 2) Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода. 3) Отъ Полоцкой духовной консисторіи. 4) Отъ правленія пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіи. 5) Отъ правленія Полоцкаго епархіальнаго свѣчного завода. 6) Отъ Министерства Финансовъ. 7) Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ.

Отдѣль неофициальный: 1) Высота пастырскаго служенія по книгѣ св. Іоанна Златоустаго „О священствѣ“. 2) Къ вопросу о бѣдныхъ духовнаго званія. 3) Правительственное сообщеніе. 4) Димитрій Григорьевичъ Барсовъ (некрологъ). 5) Рѣчи, произнесенныя при отпѣваніи Д. Г. Барсова. 6) Памяти Ивана Андреевича Введенскаго. 7) Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 31 августа 1899 года.

Цензоръ, Ректоръ Витебской дух. семинаріи,

архимандритъ *Константинъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.